

В.В.Гуленко, 9.09.1998, г.Киев

Опубликовано: «Соционические чтения», № 12 (15), 1998.

1. Произведения в разных жанрах

Прежде всего я хочу поставить самый животрепещущий вопрос: правомерно ли вообще сопоставлять результаты мало связанных между собой школ разных уровней? Теоретически возможно все. Но практическая отдача от подобных занятий в нынешних условиях сомнительна. Это все равно, что сравнивать прозаический роман со стихотворной поэмой. Если кто-то все же решил взяться за подобное дело, то какие цели он при этом (вольно или невольно) преследует? Давайте разберемся.

Хотя все соционики и признают, что есть 16 базовых типов личности, этого ещё очень мало для согласованной практики. В более тесной увязке конкретного образа жизни человека с его социотипом наметились, по меньшей мере, два подхода.

Первый вариант доработки дробит социотип на то или иное количество подтипов. Второй подход стремится описать человека как систему типов. В свое время я начал двигаться в первом направлении, но со временем убедился в ограниченности его возможностей: грани между подтипами становятся все более и более зыбкими. Поэтому на весенней киевской конференции 1998 г. я призвал социоников, ведущих активные исследования, сделать принципиально новый шаг – приступить к моделированию психики как целостной системы типов.

Чтобы обеспечить сравнимость результатов противоположных методологий и школ соционики, нужно хотя бы снять жесткое ограничение на приписывание человеку только одного типа. Предлагаю строить эксперимент более гибко: разрешить экспертам относить тестируемого к двум типам без указания, какой из них основной, а какой дополнительный.

Некоторые думают, что критерием оценки может служить согласие человека с одним из

Автор: admin

02.07.2010 11:09 - Обновлено 04.10.2010 23:11

существующих соционических описаний типа. Это глубокое заблуждение. Даже если дать прочитать человеку набор описаний разных авторов, это не поможет внести ясность. Наоборот, дело ещё больше запутается. Психологические портреты написаны разным понятийным языком, часто противоречат одно другому.

Я не говорю уже о том, что кроме типа Эго у конкретной личности существует свой внутренний образ Я, или Я-концепция, как говорят психологи. Иными словами, то, как человек оценивается внешними наблюдателями и то, каким он сам себе представляется изнутри, далеко не одно и то же. Мало кто из людей обладает настолько развитой рефлексией, что в любой ситуации чётко отличит свое природное Эго от Эго искусственно сотворенного.

2. Отсутствие типологического разнообразия

Круг лиц, которые будут выбраны организаторами в качестве испытуемых для турнира, скорее всего, будет очень узким. Я не имею ввиду разную встречаемость типов в зависимости от местности проживания, возрастной категории, социального статуса и т.п., хотя это тоже скажется на выборке. Как правило, добровольно вызовутся для участия в показательной диагностике преимущественно лишь интуитивные типы, причем чаще экстраверты.

Я уверен, что большинству диагностов будет казаться, что перед ними проходят самые разные типы. Но это будет не так. Мы столкнемся с приблизительно одними и теми же тремя-четырьмя Эго-типами, имеющими самые разнообразные представления о себе (Я-концепции). Перед экспертами предстанет большое количество интуитивных экстравертов, считающих себя интровертами (давно установленная мною тенденция самооценки). Не мало также будет мужчин-этиков, абсолютно уверенных в том, что они логики и т.п.

Какой-либо более или менее надёжной методики отличия количественных градаций функции или признака от их качественных ступеней пока ни в одной из известных мне школ соционики не создано. К примеру, одна школа пользуется двоичной шкалой экстраверсия/интроверсия, а другая прибегает к более сложной четверичной шкале: яркий экстраверт/умеренный экстраверт/умеренный интроверт/яркий интроверт.

Как поступить в такой ситуации? Сводить более дифференцированную шкалу к более

простой нельзя. Здесь как при переводе сложноорганизованного произведения с одного языка на другой произойдет потеря значительной доли информации. Остается ввести что-то наподобие номинаций. Было бы разумным хотя бы отделить группу экспертов ортодоксального направления – тех, кто не признает подтипы, от группы сторонников модернизированной типологии.

Поэтому предварительный этап отбора лиц для открытой сравнительной диагностики не менее, если не более важен, чем сам процесс определения типа. Если мы не сойдемся вначале, что типологическое разнообразие выбранных респондентов составляет не менее 7-8 типов, не уточняя, каких именно, дальнейшее продвижение будет невозможным.

3. У кого больше шансов на успех?

Не будем заблуждаться относительно научного статуса диагностических турниров. Любое массовое мероприятие, особенно в наше время приобретет характер шоу. Этому ещё больше будет способствовать молодежный состав аудитории. Такой поворот в развитии соционики несколько нервнрует ее ветеранов, но вполне отвечает духу нашего рыночного времени.

Полученные таким популярным образом результаты признать научно достоверными нельзя будет в принципе. Нас ждёт столкновение честолубий, а не научных методов. С другой стороны, соревновательно-развлекательный характер мероприятия сделает соционике рекламу, но не как ориентированной на поиск нейропсихологических корней социальных явлений дисциплине, а как увлекательной игре. Меня, как, очевидно, и многих других социоников с многолетним стажем подобный сценарий развития событий интересует мало.

Победит, учитывая известные соционические закономерности, не та школа, которая определит социотипы наиболее полно и достоверно, а та, которая лучше сработает на публику. Эффекты внушения и актерское мастерство сыграют главенствующую роль. Даже если не ставить перед собой специальной цели выявить победителя, сама процедура публичного сравнения приведет к этому. Появление гласных или негласных турнирных рейтингов не замедлит сместить устоявшееся равновесие на нынешнем рынке соционических продуктов в легко предсказуемую сторону.

До сих пор на научных конференциях по соционике тон задавали социотипы, во-первых, с научно-исследовательской установкой на род деятельности и, во-вторых, не принадлежащие ко второй квадре. Весьма вероятно, что в случае представительного характера ожидаемой в 1999 г. конференции в Днепропетровске начнут доминировать несайентистские, зато социально конкурентоспособные по своей природе социотипы второй квадры.

Я не хочу сказать, что это будет плохо. Просто это будет качественно иной этап в развитии соционического движения. Этап централизации и регламентации. Лишь бы он не зашел дальше, чем координация свободно работающих соционических школ. Приходящий со второй квадрой централизм и авторитаризм имеет мало общего с тем, что соционика провозглашает своей центральной задачей.

4. Компаративистика в соционике

Несмотря на все перечисленные мною трудности я уверен, что простаивающий на запасных путях локомотив нынешней соционики как неформального течения общественной мысли получит хороший заряд энергии. Эта встряска, этот холодный душ нужен нам, чтобы начать серьезнее и ответственнее относиться к диалогу между школами.

Никак нельзя обойтись без общего языка. Иначе мы повторим библейский сюжет о вавилонском столпотворении. Назрела потребность в разработке нового раздела в соционике – компаративистики (лат. *comparativus* – сравнительный). Весьма желательно организовать встречу рабочих групп разных школ не просто за столом переговоров – так, как работают согласительные комиссии в парламенте. Компромиссом дело не решить. Надо, чтобы объединенная межквадральная группа экспертов создала рабочие документы, например, прогностические описания поведения человека того или иного типа в стандартизированных ситуациях.

Речь идёт в этом случае не о простом сравнении эмпирических результатов, а о тщательном систематическом сопоставлении соционических типов между собой по максимальному числу параметров. Компаративный метод предполагает, что создается пункт за пунктом стандартизированное описание того, чем каждый тип поведенчески отличается от 15-ти остальных. Причем сравнение должно быть проведено на всех уровнях коммуникации – физическом, психологическом, социальном, интеллектуальном.

Хорошим образцом может послужить решение проблемы диагностических языков американскими учеными, которые совместными усилиями специалистов различных направлений разработали справочник по диагностическим расстройствам личности DSM – IV, изданный в 1994 г. В его рамках удалось создать единую диагностическую терминологию, которая устроила как практиков, так и исследователей.

Мы должны, наконец, осознать, что не существует в природе реального чистого социотипа – некоего объективного эталона. Имеет смысл принять на вооружение концепцию немецкого социолога Макса Вебера об идеальном типе, с одной стороны, и теорию черт личности (traits theory) Р.Кеттела. Именно эти зарекомендовавшие себя в гуманитарных науках теории, если их синтезировать на основе процедур комбинаторного и факторного анализа, и образуют в будущем остов компаративистики.

Имея на руках коллективно выработанные **системно-компаративные** характеристики, практикующие соционики смогут самостоятельно осуществить более или менее объективное сравнение поведения людей в стандартизированных тестовых ситуациях. А соционические турниры войдут в историю соционики как увлекательный молодежный метод популяризации типологических знаний о человеке и обществе.

Литература.

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: 1990.
2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение).- СПб., Питер Пресс, 1997, с. 307 – 313.
3. Олдхэм Дж., Моррис Л. Узнай себя. Автопортрет вашей личности. – Пер. с англ.- М.: РИПОЛ КЛАССИК, «Вече», 1997, с.8 – 10.
4. Психология. Словарь / Под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990, с.475.